

Выводы. Высокие эстетические достоинства промышленной продукции и всех предметов массового производства призваны соответственно выражать свободный труд и потребности человека, красоту общественных отношений оказывать активное эстетическое воздействие на людей в их повседневной жизни, воспитывать их красотой предметного окружения, доставлять радость, пробуждать любовь к изяществу и творческое вдохновение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холостова Г. В. Воспитательные возможности искусства. – Л., – 1970.
  2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 2, с. 47
  3. Этическое и эстетическое. Л., – 1971, – с. 47
  4. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М., 1979. – С. – 282
  5. Егоров А. Г. Проблемы эстетики. – М., 1977, – С. – 138
-

УДК 72.01

ТЕКСТОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ ОБЪЕКТА АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Рябоконе А. А., аспирантка

Харьковская национальная академия городского хозяйства

Тел. (057) 707-32-52

Аннотация. Рассмотрен вопрос текстовой структуры памятника архитектуры. На примере здания Госпрома в Харькове проанализирована текстовая структура, обеспечивающая коммуникацию между объектом и зрителем, обоснована как неотделимая смысловая часть объекта архитектурного наследия.

Ключевые слова – Госпром, художественный текст, синтагматический ряд, парадигматический ряд, дистанция, город, центр.

Проблема исследования. Коммуникация и адекватность понимания передаваемой информации составляет важную проблему современной архитектуры. – емкому носителю информации различных типов. Особый интерес эта проблема вызывает в связи с задачами сохранения архитектурного наследия как ценного носителя информативной структуры.

Цель работы. Анализ известного памятника архитектуры в аспекте его текстовой структуры.

Задачи работы. Выявить парадигматические и синтагматические составляющие в архитектурно-текстовой структуре на примере ансамбля Госпрома в г. Харькове. Обосновать через эти составляющие памятник архитектуры как объект с высоким художественным наполнением.

Для современного общества проблема коммуникации и адекватности понимания передаваемой информации имеет определяющее значение. Это относится и к архитектуре – емкому носителю информации различных типов. Особый интерес эта проблема вызывает в связи с задачами сохранения архитектурного наследия как ценного носителя информа-

тивной структуры.

Для рассмотрения архитектурного объекта как текстовой структуры необходимо оговорить, что понимается как текст и какими качествами он обладает. Как указывает Ю. М. Лотман, структура текста описывается соотношением ее горизонтальной и вертикальной проекций: содержания и выражения, парадигматики и синтагматики, или, по Р. Якобсону, оси селекции и оси комбинации [0].

Горизонтальная проекция представляет собой единство языковых элементов текста на всех трех уровнях его структуры – фонетическом, лексико-морфологическом и синтаксическом. Движение по горизонтали приводит к содержанию, усвоение которого раскрывает тему.

Однако знание содержания текста не дает понимание его смысла. Формирование же смысла/смыслов происходит при движении нашей мысли не только по горизонтали, но также вверх и вниз, по вертикали, т. е. переосмысления на глубинном уровне содержания и сопоставления отдельных его моментов. При этом происходит переход от синтагматики к парадигматике, от горизонтальной оси развертывания текста к вертикальной оси его организации. Художественный текст строится как иерархическая структура, и свойство линейности, которое обычно подчеркивается во многих определениях текста, является лишь моментом этой структуры.

Вертикальная проекция текста представляет собой движение от содержания к форме для выражения авторской мысли, понимание которой дает нам идею. Тема и идея художественного текста образуют, таким образом, двухфокусное пространство, проанализированное В. Г. Адмони [0, 0].

Движение от темы к идее текста является процессом взаимодействия различных компонентов этой системы, как одноуровневых, так и разноуровневых. Продуктом этого взаимодействия являются скрытые смыслы, то есть то, что не выражено автором в тексте непосредственно языковыми значениями, а объективируется как результат рефлексирования / осмысления читателем содержательной формы текста (автором – реальной действительности). Скрытые смыслы могут быть привязаны как к горизонтальной, так и к вертикальной оси текста, то есть иметь как синтагматическую, так и парадигматическую основу возникновения.

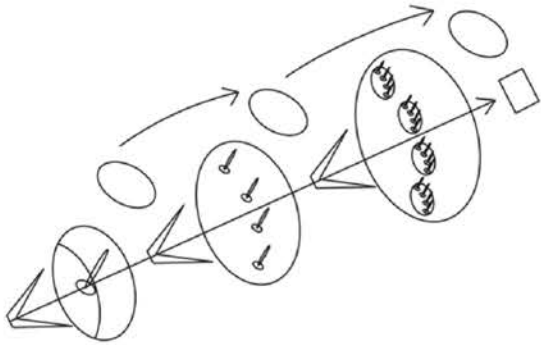
Скрытые смыслы, усматриваемые читателем в рамках отдельных текстовых фрагментов, не существуют в тексте изолированно, образуя в итоге некую простую сумму. Взаимодействие смыслов в художественном тексте представляет собой сложную конфигурацию. Результатом такого взаимодействия являются новые смысловые образования – метасмыслы, что в совокупности порождает общий символический, или идейный, смысл произведения [0].

Многоплановость семантики художественных текстов подчеркивал в своих исследованиях Ю. М. Лотман. Структурные элементы текста художественного включены в разные системы отношений и участвуют одновременно в образовании различных смыслов. Но эти смыслы, принадлежащие разным уровням, не отменяют друг друга при погружении в глубь текста, а взаимодействуют, образуя сложное единство и создавая своеобразный «игровой эффект» [0].

При рассмотрении архитектурного объекта как текстовой структуры следует учитывать как его качества как объекта архитектуры, так и универсальные текстовые качества. Поскольку смысловая структура текста определяется двумя параметрами: его парадигматическими и синтагматическими рядами, то и архитектурный объект, рассматриваемый как текст, должен иметь эти параметры.

Для подобного анализа может быть использован крупный градостроительный ансамбль, например, ансамбль Госпрома в контексте пл. Свободы (пл. Дзержинского) и общегородского центра Харькова (С. С. Серафимов, М. Д. Фельгер, С. М. Кравец, 1928 г.) [0]. При этом следует сразу выделить три параметра дистанций восприятия (чтения) текста

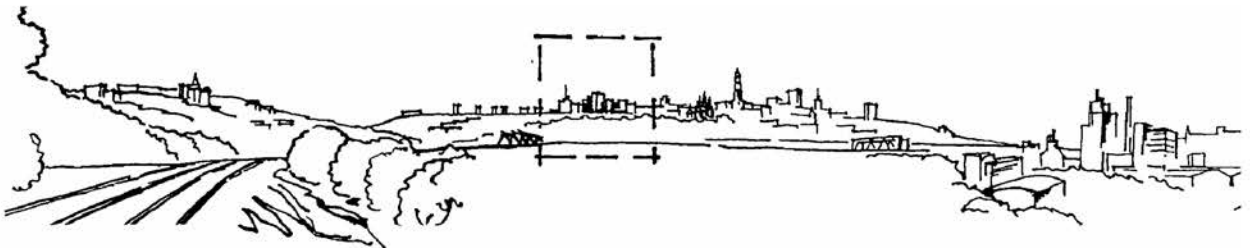
Госпрома: дальние (в рамках города Харькова и его центра), средние (в рамках площади Свободы и проспекта Правды) и ближние (в рамках его элементов). Эти дистанции при детальном рассмотрении могут быть расчленены на более мелкие пространственные единицы, зависящие от характера восприятия и ракурса обзора.

В приведенной схеме показан принцип анализа архитектурно-текстовой структуры с выделением трех уровней восприятия. При этом первый – общий – уровень выявляет объект как некое целое вкомпонованное в пространственную среду крупного масштаба; средний уровень позволяет увидеть объект как связь его крупных компонентов; третий – низший уровень дает возможность рассмотреть части и детали объекта. Текстовую структуру каждого упомянутого уровня можно проанализировать с точки зрения его парадигматических и синтагматических составляющих.

Анализ показал, что к синтагматическому ряду, т. е. горизонтальной оси развертывания текста Госпрома следует отнести:

- на дальних дистанциях – силуэт Госпрома в среде центра города. Содержание этих видовых картин заключается в том, что здание, которое занимает центральную позицию во внешней панораме города, является главенствующим в градостроительной структуре Нагорного плато. Здесь наблюдается композиционное преобладание здания Госпрома над структурой исторических доминант;

- на средних дистанциях – здание Госпрома, воспринимаемое в целом. Оно прочитывается уже не в виде единой формы, а в виде сочлененных фрагментов. В структуре Госпрома четко читаются ритм башен и связывающие их горизонтالي. Форма здания впервые читается не в виде монолита, а пространственно.

- на ближних дистанциях – воспринимаются отдельные элементы здания: отдельные башни и переходы между ними, двери, окна, балконы.

К парадигматическому ряду, т. е. вертикальной оси развертывания текста Госпрома, следует отнести метафорические качества перечисленных видов ансамбля:

- на дальних дистанциях – понимание, что перед нами здание, имеющее важное значение для города, символ Харькова, в образном плане здание «венчающее» верх горы;

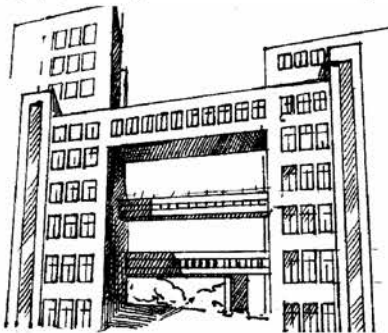
- на средних дистанциях – за счет крупного масштаба, расположения в центре города, повторяющихся элементов здания прочитывается, во-первых, функция здания, в частности, его административное назначение. Внешняя структура объекта указывает на связь с производством.

Во-вторых, в архитектурном коде можно проследить и иную метафору: образ «фабрики, ставшей дворцом», по С. С. Серафимову [0];

- на ближних дистанциях административно-управленческая функция проявляется в крупном масштабе и лаконизме деталей, башни и переходы между ними формируют портал, служащий метафорой производственных структур.

В то же время прочитываемая форма портала создает яркий образ, обусловленный максимальным контрастом света и тени. Его гигантский масштаб и тьма как бы «заглатывают» входящего человека, создавая психологическое напряжение. Тем самым порталы становятся мощным препятствием на пути между площадью перед Госпромом и жилым районом за Госпромом.

Башни и портал формируют сигнал, предупреждающий о входе в некое иное пространство. Уходящая в глубину триада переходов-порталов создает светотеневой ритм, ведущий от тени первого, наиболее мощного, благодаря конструкциям, портала к свету площади. Отношение «тень-свет» становится здесь ведущей темой, семантически близкой теме «низ-верх», сформированной холмом и башнями [0].

Множество сгруппированных

(«производственных») окон западного фасада и более свободно поставленные окна восточного фасада противопоставлены друг другу. Их значение зависит от внешней среды, которую «позорному видят» эти окна-глаза. Вертикальные окна лестничных проемов указывают на отношения верх + низ, свет – тьма.

Вывод. Таким образом, в результате отношений между элементами текста, задаваемых автором (объектом) и восстанавливаемых зрителем, движения от горизонтальной оси развертывания текста Госпрома к вертикальной, формирует-

ся «скрытый смысл», приводящий к пониманию данного произведения как объекта с высоким художественным наполнением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. – СПб.: Наука, 1994. – 152 с.
  2. Адмони В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка: строй современного немецкого языка. – М.: Просвещение, 1986. – 336 с.
  3. Лотман Ю. М. Об искусстве. – С.-Петербург: Искусство – СПб, 2005. - 704 с.
  4. Серафимов С. С. Творческий отчет // Архитектура СССР. – 1935. - №5.
  5. Солодилова И. А. Смысл художественного текста. Словесный образ как актуализатор смысла. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 153с.
  6. Чехунов Н.В., Дубовис Г. А. Госпром. Время. Судьба. – Харьков: Изд. группа «Каравелла -Т. Л.», 2004. – 168 с.
  7. Шубович С. А. Ансамбль Госпрома в Харькове. Вопросы семиотики архитектурных пространств //Проблемы теории и истории архитектуры Украины. – Сб.н. тр., вып. 7. – Одесса: Астропринт, 2007. – С. 93–100.
-

УДК 72.011

СОВЕТСКАЯ СИМВОЛИКА В АРХИТЕКТУРНОМ ДЕКОРЕ

Герасимова Д. Л., доцент, **Герасимова К. И.**, студентка 2-го курса
Одесская государственная академия строительства и архитектуры
Тел. 720-63-72

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с влиянием идеологии (стиля) на художественный язык архитектурного декора, на примере сооружений советского периода.

Ключевые слова – декор, символика, «триумф», стиль, художественный образ.

Постановка проблемы. Рассматривается проблема объединения элементов стиля ампира и советской символики в архитектурных сооружениях.

Анализ последних исследований. Приводится анализ исследований, в которых рассматривается данный период развития архитектуры, на которые опирается автор.

Формулирование целей статьи (постановка задачи). Цель статьи – выявить особенности влияния идеологии на художественные особенности архитектурного декора, тем самым на формирование стиля.

Задачи: Проанализировать детали архитектурного декора зданий, содержащих в своем убранстве советскую символику.

Победа Советского Союза во Второй мировой войне и образование лагеря социалистических государств привели к новому соотношению общественных сил на мировой арене. Искусство становится мощным орудием идеологической борьбы с лагерем империализма. Возникает, формируется и культивируется идеал нового человека: человека труда, новой, коммунистической морали. Творец и созидатель становится главным героем творчества художников. Развивается искусство, связанное с идеологией марксизма-ленинизма.